

8412 Рос - НКсМТ
Р60
16+

Родники любви

стихи и проза

✓

84/2 Рос-4Кем/

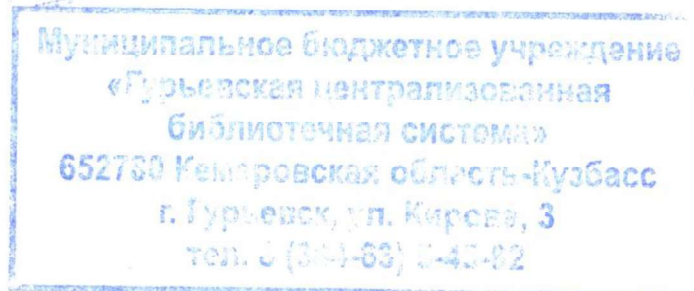
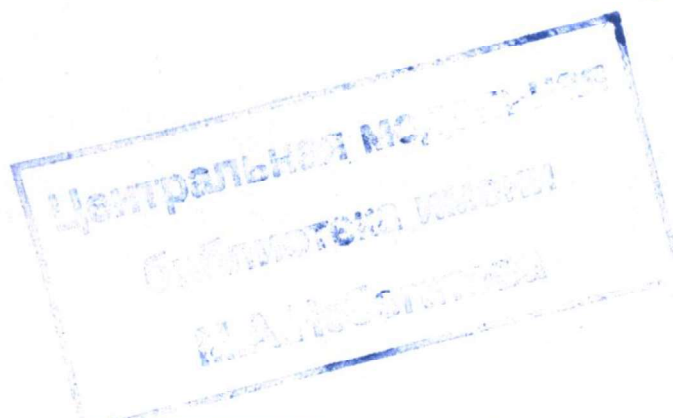
160

16+

Родники любви

Сборник стихов и прозы
участников любительского
творческого объединения
«Литературный салон»
г. Гурьевска

112088-1

Анна Гавриленко

(1947-2019) больше известна читателям как автор стихов и песен. Стихи публиковались в газетах «Наше село» и «Знамёнка», в сборниках «Все мы чуточку поэты», «500 песен о любви», «Проба пера», «Светлая даль», в книге «На рубеже веков», в 2007 году Анна Степановна выпустила сборник стихов «Колесо Сансары».

Но писала Анна Степановна и прозу, как сейчас принято определять – малую. Это рассказы, притчи, были, байки и даже практически фольклорный жанр – побасёнки. Многие из них публиковались в газете «Знамёнка».

И кнутом, и пряником

Байка

– Лихо! – сказала телега самой себе, когда катилась за кобылой, – нисколько от неё не отстала! И главное – меня не нужно стегать кнутом – итак всё понимаю. Ай, да я! Ай, да резвушка!

Вскоре лошадь сбавила ход и повозка въехала во двор. Хозяин распряг кобылу, похлопал её по крупу, потрепал за уши. Потом кинул охапку сена и зашёл в избу.

– А я? А мне? – кричала громко, как ей казалось, телега. – Чем я хуже?

Лошадь почесала об неё свой бок. Раздался жалобный скрип раскачиваемой рессоры. Никто её не услышал. Да, каждый сверчок знай свой шесток!

И вот однажды хозяин решил отвести лошадь на выпас. Распряг её на пригорке, а сам лёг в траву и заснул после очередной чарки браги. Лошадь, доведённая паутами до изнеможения, устало подошла к телеге, и стала, яростно почёсываясь, сбрасывать кровопийцев с себя. Телега раскачивалась всё сильнее и сильнее и вдруг покатилась.

– Я еду сама – сама! Как же всё хорошо видно, когда не маячит перед тобой опостылевшая лошадиная холка!

Поскрипывая, телега всё быстрее катилась под гору.

– Хоть бы гора не кончалась! – мечтала телега.

Колеса попадали то в одну колдобину, то в другую. Вдруг раздался страшный треск и – о, боже! – заднее колесо отвалилось и покатило своим ходом. Телега накренилась на правый бок, развернулась поперек горы и остановилась.

Вскоре прибежал хозяин. Заругался непонятно на кого – то ли на себя, то ли на телегу и стал топором насаживать колесо на место. Он долбил им осторожно, хотя и сердито, но телеге казалось до обидного больно получать тумаки и подзатыльники ни за что. Из середины колеса чёрной слезою что-то капнуло.

Уж больно желанна эта минута свободы – не всякому удаётся хлебнуть её на жизненном пути, чаще приходится получать за неё тумаки, да подзатыльники. Да и где знать безмозгой телеге, что и лошади для свободы тоже кнут нужен и вожжи.

И тогда – в галоп, да рысью, да с ветерком!

– Эй, посторонись!

Интуиция

Рассказ – быль

Добыл как-то Геннадий или Генаша, или лёля Гена, как вам будет угодно, сосновые брёвна. Долго ходил вокруг них,

потом по одному стащил на пилораму и распилил на доски. Взял метр. Измерил сначала себя, потом доски, что-то на них нарисовал и стал пилить. Химическим карандашом сделал надписи и разложил доски в три кучи. Две скрутил проволокой и поставил в кладовку, а третью разложил в определенном им порядке и стал сбивать гвоздями.

И вскоре на глазах изумленной супруги стал появляться самый настоящий гроб, да аккуратный такой! Лёля Гена, так чаще всего его звала родня, обошёл его, улыбаясь, почесал затылок, приподняв тюбетейку, а потом ступил в него ногами и – брык! – быстренько лег в домовину.

Тамара ахнула, как – то поперхнулась и сказала, покашливая:

– Дурак старый! Крыша что ли поехала?

А Лёль Гена полежал ещё немного, потом сел и весело сказал:

– Как раз, впору. Вот угодил, так угодил!

Внезапно посерьёзнев, посмотрел на жену и продолжил:

– И впрямь гроб на крышу надо водрузить. Там, на чердаке, пусть и досыхает. А когда время придет, и бежать никуда не надо будет – дом уже готов. И запев свою любимую «Враги сожгли родную хату!», он полез на крышу. Ворча и поругиваясь, супруги подняли гроб на чердак. Через неделю там уже стояло целых три таких же «дома»- три аккуратных гроба. В каждый из них Геннадий положил древесную стружку.

Со временем гробы просохли и стали даже какими-то уютными. И вот однажды в грозу Тамаре приспичило чего-то там, на чердаке, делать. Вдруг раздался такой сильный гром, что с испугу она качнулась и рухнула прямо в один из гробов! Раздался крепкий мат, и вся в стружках и синяках Тамара стала спускаться с крыши по лестнице. Вдобавок оступилась с последней перекладины, хромая, зашла в избу и отыгралась почём зря и на Генаше, и на гробах – больно плохая примета в гробу раньше срока полежать!

– Чё попало. Говорят, кто первый полежит, тот первый и помрет, – беззлобно отбрехивался тот, на ходу придумывая поговорку, – я первый и буду, успокойся.

Стояли эти гробы ну лет 10 – это точно, не меньше. Время от времени, Геннадий примерялся к своему, сокрушаясь, что похудел, и гроб ему теперь велик. Однажды он все-таки переделал его под себя. Вновь полежал в нем с папироской во рту, чему-то улыбаясь – с юмором у него всё было в порядке, нисколько не боясь.

...Тамара умерла первой. (Вот и верь в приметы!). Когда спустили для неё гроб с крыши, он оказался лёль Генин.

– Не дам, – резко и даже зло, сказал он, – это мой гроб. Поднимайте его назад!

Его убеждали: да какая, мол, разница, – а он упёрся и всё тут!

И полгода не прошло со дня смерти жены, наш лёля Гена тоже преставился. Он лежал постаревший и какой-то спокойный, будто говорил:

– Ну вот, а вы смеялись!

Будто и впрямь знал он 10 лет тому назад, что в день его смерти сгорит подстанция и на пилораме и не будет досок для гробов.

Эхо любви

Притча

Это была очень красивая блондинка с чудными карими глазами. Больше всего на свете Кнопка любила петь, но об этом никто не знал. Уже от самой двери её звонкий лай извещал всю округу, что она есть, что счастлива и красива. Вдоволь набегавшись, проявляла свой талант во дворе, где до неё

никому не было дела. Опираясь правой передней лапкой на низенькие перила, как на рояль, и, встав на задние, она начинала сольный концерт.

Собака лаяла до тех пор, пока хозяева с балкона не произносили привычное: «Кнопка, домой!» Послушно глядя вверх, она каждый раз думала с досадой: «Эх, хоть бы когда-нибудь догадались вместо этих казенных слов крикнуть: «Браво!» Она покорно выполняла команду и дома, лежа на теплом диване, сочиняла всё новые и новые песни. Вскоре она засыпала. Во сне Кнопка вздрагивала, как будто кому-то кланяясь. И часто на её симпатичной мордочке появлялась улыбка. Может быть, ей снилась сцена и аплодисменты? Прекрасное дело – творчество. Изумительное чувство – признание твоего таланта словом «Браво!» хотя бы во сне.

Однажды её грезы нарушили слова: «Кнопка, гулять!» Она вновь кубарем скатилась по ступенькам на улицу. Сегодня ей исполнилось пять лет, и всё вокруг казалось праздничным и ярким. Набегавшись и налаявшись досыта на дворовых кошек и воробьев, она привычно встала в позу певицы и начала концерт. Во дворе было тихо, и она вдруг услышала, что песне кто-то ответил, в точности повторяя её собственную мелодию. Кнопке показалось, что она ослышалась, и продолжила соло, но некто вторил ей с удивительной точностью каким-то, с детства до боли знакомым, голосом... Она не была жадной и завистливой и с удовольствием подарила Голосу свои песни, вмиг полюбив его всем собачьим сердцем.

Вскоре хозяева позвали Кнопку домой. Она вернулась как-то тихая и умиротворенная. Ещё бы, сегодня у неё появился друг.

На следующий день все повторилось снова. Так продолжалось каждый день. И каждый раз она стремительно бежала в надежде, что может быть именно сегодня её невидимый Друг придет на первое свидание. Но никого не было. И они

вновь и вновь пели канонем свои немудреные собачьи песни.

Прошло семь лет ожидания. Ни с одним женихом Кнопка не хотела общаться, сохраняя любовь для Него – одного. Несмотря на легкость характера, она умела ждать и быть верной своей мечте.

Вскоре собака заболела и умерла, наверное, умерла счастливой. Замолчал во дворе и её Друг. Она так и не узнала, что Он – это её собственное эхо. Да и кому теперь нужна эта правда... Красивая сказка-ложь тоже имеет право на существование.

Всё равно

Побасенка

У одного мужика любимой приговоркой были слова: «Всё равно!»

Жил он бедно, но молиться не забывал. Однажды его молитву услышал ангел и спросил:

– Чем тебе помочь?

– Всё равно, – ответил бедняк.

Тогда ангел поставил перед ним два сапога на одну ногу и сказал:

– Бери, ты бос, а на улице холодно.

Радостный бедняк стал натягивать сапоги.

– Что ты наделал? Они же на одну ногу!

– Но тебе же всё равно, – спокойно ответил ангел. Сапоги тебе пара.

Им, как и тебе, тоже всё равно, разные у тебя ноги или одинаковые.

Бедняк в сердцах размахнулся и выкинул сапоги за забор.

И тебе всё равно? Тогда пойдя и посмотри у порога – может его сапоги у твоей двери стоят?!